

Литература

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
3. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
4. Разумовская, Л. Домой!.. // Книги. Поэзия. Драматургия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://libking.ru>. – Дата доступа : 30.12.2019.
5. Разумовская, Л. Дорогая Елена Сергеевна // Библиотека пьес Александра Чупина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krispen.ru/s.php>. – Дата доступа : 04.01.2020.
6. Разумовская, Л. Счастье // Библиотека пьес Александра Чупина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krispen.ru/s.php>. – Дата доступа : 04.01.2020.
7. Ратникова, И. Э. Имя собственное : от культурной семантики к языковой / И. Э. Ратникова. – Мн. : БГУ, 2003. – 214 с.
<http://libking.ru/books/poetry-/dramaturgy/215292-2-lyudmila-razumovskaya-domoy.html> - book

I. M. Petrachkova

Gomel State Medical University
e-mail: innamihail@mail.ru

Informativity of Precedent Proper Names in the Plays by Lyudmila Nikolaevna Razumovskaya

Key words: precedent names, onomastic metaphor, onomastic comparison, onomastic metonymy, drama.

The article discusses the features of the functioning of precedent proper names in the drama by L. N. Razumovskaya, their varieties, as well as methods of interpretation, providing the disclosure of the informative component of these nominations in context of plays.

Г. В. Писарук, Ю. А. Кушникова

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
e-mail: p.i.sarukgv@yandex.ru

УДК 811.161.1

Анализ роли вариативных знаков препинания в тексте И. Ильина «Подарок»

Ключевые слова: текстовая пунктуация, вариативный знак препинания, функции знаков препинания, содержательно-смысловые аспекты текста, текстообразующая роль знаков препинания.

В статье рассмотрены случаи возможной расстановки вариативных знаков препинания в тексте известного русского философа, писателя и публициста Ивана Ильина «Подарок» из книги «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий». Исследуется смысловая функция знаков препинания на уровне предложения и текста в местах возможных вариантов пунктограмм

В современных лингвистических исследованиях пунктуация рассматривается как особая система средств, организующих текст путем объединения, членения, выделения и развертывания языковых элементов.

Теория текстовой пунктуации – необходимый инструмент для правильной интерпретации текста, то есть составляющая герменевтики как науки о понимании текста, трактуемой как «работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении». Это утверждает известный французский философ, ведущий теоретик феноменологической герменевтики Поль Рикёр (2, 18). Такая работа предполагает творческое участие читателя (исследователя) над актуальным содержанием знака, языковую рефлексивную, развивающую способность познания и осознания множественных, многозначных смыслов.

Нас заинтересовал текст под названием «Подарок», написанный Иваном Александровичем Ильиным – русским философом, писателем, публицистом (1883–1954). Текст «Подарок» входит в главу «Об искусстве жизни» его большой книги «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий». Автор пишет о том, что любовь не выражается словами, она проявляется в том, что и как люди дарят друг другу; а поскольку подарок имеет хрупкую душу, которую легко развеять своим лёгким отношением к нему или к тому, кому дарится подарок, то дарить подарок, утверждает автор, – это искусство.

И. Ильин создал текст в публицистическом стиле в жанре философского эссе – рассуждения в эмоционально-образной форме. Текст состоит из предложений, разных по цели высказывания, по интонации по структуре: есть простые осложнённые предложения, сложносочинённые и сложноподчинённые с разными типами придаточных, вопросно-ответные формы высказываний – все это требует соответствующего пунктуационного оформления. Со времени написания И. Ильиным «Книги раздумий» прошли десятилетия. Сегодня, в связи с быстрым развитием пунктуации как раздела языкознания и с появлением в последнее время серьёзных научных работ, в которых авторы от анализа пунктуационного оформления отдельного предложения переходят к анализу пунктуации текста, на расстановку знаков препинания в письменном высказывании, написанном и пунктуационно оформленном давно, можно посмотреть по-иному – с точки зрения пунктуации текста.

Как известно, носители родного языка могут владеть двумя уровнями пунктуации – формальным, когда знак препинания ставится по одному из трех принципов русской пунктуации – структурному, смысловому или интонационному, и творческим, когда человек ставит знак препинания, руководствуясь не правилами, а желанием более чётко и более ёмко выразить мысль на родном языке. Нам показалось интересным исследовать случаи возможной расстановки вариативных знаков препинания в тексте И. Ильина с целью выяснения, какую роль играют знаки препинания в местах возможных вариантов пунктограмм: какую смысловую функцию они выполняют и какова сфера их влияния – предложение или текст.

Представим текст И. Ильина «Подарок» с пунктуацией автора и с заключёнными в скобки и пронумерованными возможными вариативными (альтернативными, факультативными) знаками препинания. Термин «вариативные знаки препинания» будем использовать как термин, обобщающий знаки препинания факультативные и альтернативные. Под факультативными знаками будем понимать знаки необязательные, но возможные в данном контексте; под альтернативными – знаки, взаимозаменяющие один другой в зависимости от того, какой смысл они акцентируют в предложении или тексте

с точки зрения автора или читателя. Предложения в тексте пронумерованы нами для удобства в работе.

1 Как легко ее развеять, (1–) хрупкую душу подарка! **2** Какой безжизненной, какой пустой покажется нам тогда подаренная вещь! **3** Как неосторожно, как «беспонятливо» вел себя дарящий! **4** Как неуютно становится получающему подарок! **5** Дарить – это искусство; (2,) и дар имеет скрытый смысл и говорит на тайном языке.

6 Чего хочет дарящий? **7** Он стучится в дверь, (3:) можно ли войти. (4?) **8** Он стучится в дверь любви. (5,) **9** Потому что хочет сказать что-то о любви. **10** Возможно, спросить, можно ли ему любить. **11** Возможно, сообщить, что он уже любит; (6_) или что он будет любить вечно. **12** Может быть, он хочет просить о любви; (7_) или ответить любовью на любовь. **13** Если он ничего не знает обо всем этом, он лишь злоупотребляет символом подарка; (8_) и его поступок покажется неестественным и плоским. **14** Почему? **15** Потому что духовный аромат жизни не выносит холодного неискреннего сердца.

16 А получающий подарок, (9–) каково ему? **17** Ему ведь нельзя отказаться от подарка, (10–) это было бы оскорблением. **18** Однако иногда все же приходится это делать: бывают ложные подарки, которыми хотят подкупить или скомпрометировать; бывают высокомерные подарки, которые выступают символом завоевания и власти; бывают подарки оскорбительные, унижающие, вызывающие («ты — мой (11!)»). **19** Кто принимает эти дары, приносимые с недобрыми намерениями, тот лицемерит с самим собою, тот наносит урон собственному достоинству и участвует в фальшивом замысле злого дарителя. **20** Иногда дарят, чтобы показать, что любви конец или чтобы не любили: последняя обида исчезнувшей любви, которую только и можно принять как обиду, не как подарок.

21 Не безразлично и то, кто, что и кому дарит. **22** Если хочешь подарить «наверняка», то твой подарок должен верно выразить твою любовь. **23** Что ты любишь в любимом? **24** Его душу, его творчество, его работу, его отдых, его красоту, его здоровье? **25** Каким ты любишь его более всего – (12:) когда он молится, музицирует, читает (13;) или когда он болтает, играет в шахматы, может быть, когда он курит?.. **26** Что бы тебе хотелось сказать охотнее всего любимому без слов? (14:) **27** Спросить его? (15,) **28** Помочь ему? (16,) **29** Отучить от чего-то? (17,) **30** Утешить? (18,) **31** Ободрить? (19,) **32** Связать? (20,) **33** Освободить?

34 Твой подарок должен сам говорить за тебя. **35** Он должен принять в себя твою тайну и незаметно раскрыть ее.

36 И что бы это ни было, пусть это станет символом живой любви!

37 Поэтому подарки делают к Рождеству, (21–) в день, когда в мир пришла живая Любовь.

В тексте И. Ильина «Подарок», состоящем из 37 предложений, есть, на наш взгляд, 21 случай возможной расстановки вариативных знаков препинания.

В пр. **1** текста, в случае 1, вместо обычной формальной запятой возможен альтернативный знак препинания – тире, поскольку в предложении есть приложение, а приложение, как известно, несёт предикативность: *её ... – хрупкую душу подарка*, и тире в данном случае эту предикативность акцентирует. Учитывая, что далее в тексте именно эта мысль – хрупкость души подарка – получает развертывание, тире кажется более уместным, нежели запятая, поскольку в этом случае функция тире не замыкается внутри предложения, а распространяется на весь текст.

В случае 2 (пр. **5** *Дарить — это искусство; (2 ,) и дар имеет скрытый смысл и говорит на тайном языке.*) на стыке предикативных частей сложносочинённого предложения с соединительным союзом и у автора стоит точка с запятой, хотя формально здесь может быть и запятая, поскольку внутри предикативных частей нет собственных знаков препинания. Но точка с запятой – более сильный знак препинания, чем запятая.

Функция точки с запятой – сделать сказанное в предикативных частях более независимым: *Дарить – это искусство* – эта фраза по смыслу автосемантическая, самостоятельна сама по себе, она представляет тезис всего текста, который затем доказывается в четырёх сложных синтаксических целых (далее – ССЦ), и поэтому точка с запятой (авторский знак) здесь более оправдана, чем альтернативный знак препинания тире.

В случае 3 в сложноподчинённом предложении **7** *Он стучится в дверь, можно ли войти.* у автора стоит запятая на границе главной части и придаточной изъяснительной. Эта запятая формально возможна. Точка оформляет конец предложения (это случай 4), и поэтому предложение является повествовательным, в нём отсутствует всякая эмоциональность. Однако, на наш взгляд, поскольку эта фраза находится в начале ССЦ под условным названием «Дарящий», то значительно усилит текст (не только предложение!) альтернативные в данном случае знаки препинания – двоеточие внутри предложения и вопросительный знак в конце. Так можно выделить вопрос, который задаёт дарящий. Ср.: Чего хочет дарящий? Он стучится в дверь: можно ли войти? Функция двоеточия и вопросительного знака в этом предложении – акцентировать внимание читающего текст, с какой целью стучится дарящий подарок в дверь, за которой – мир другого человека.

В случае 5 автор использует формальный разрыв сложноподчинённого предложения с придаточной причины: **8** *Он стучится в дверь любви. (5,) 9* *Потому что хочет сказать что-то о любви.* Автор ставит точку, делая главную часть сложноподчинённого предложения самостоятельной, чтобы акцентировать, в какую дверь стучится дарящий: **8** *Он стучится в дверь любви.* Постановка запятой переносила бы внимание читающего на придаточную часть – почему стучится дарящий в дверь любви? Ср.: Он стучится в дверь любви, потому что хочет сказать что-то о любви. Между тем автор оформляет причину в качестве самостоятельного предложения: **9** *Потому что хочет сказать что-то о любви.* И это самостоятельное предложение является главным с точки зрения смысла в подтеме текста, которую мы условно назвали «Дарящий».

Затем в тексте следуют возможные цели человека, дарящего подарок, то есть стучащегося в дверь любви: **10** *Возможно, спросить, можно ли ему любить. 11* *Возможно, сообщить, что он уже любит; (6_) или что он будет любить вечно. 12* *Может быть, он хочет просить о любви; (7_) или ответить любовью на любовь.* Рассмотрим случаи 6 и 7. Пять возможных целей оформляются разными типами предложений, что позволяет создать рассуждение, и оформлены пунктуационно по-разному.

Первое предложение начинает рассуждение, состоящее из нескольких суждений, и в нём (в отличие от случая 3, о котором было сказано выше) запятая на стыке главной части и придаточной изъяснительной соответствует правилу и оправдана: **10** *Возможно, спросить, можно ли ему любить.* Эту запятую мы не относим к вариативным пунктограммам в исследуемом тексте.

Следующие мысли (рассуждения) автора о целях дарящего подарок объединены попарно в сложные предложения с объединяющими их вводными словами, что формально позволяет не ставить знак препинания между предикативными частями, соединёнными одиночным сочинительным разделительным союзом *или*. Отсутствие знака препинания, что соответствует существующему в теории пунктуации правилу – не ставить запятую при однородном подчинении придаточных главному, объединило бы цели и уравнило бы их (Ср.: **11** *Возможно, сообщить, что он уже любит или что он будет любить вечно. 12* *Может быть, он хочет просить о любви или ответить любовью на любовь.*), а рассечение придаточных точкой с запятой делает сказанное более независимым и более конкретно «прорисовывает» частное грамматическое значение взаимоотношения предикативных частей: **11** *Возможно, сообщить, что он уже любит; б) или что он будет любить вечно. 12* *Может быть, он хочет просить о любви; 7) или ответить любовью на любовь.*

То же наблюдаем в случае 8, где в роли общего члена выступает придаточная часть условия, а в главной части есть сочинительный соединительный союз и: **13** *Если он ничего не знает обо всем этом, он лишь злоупотребляет символом подарка; (8_) и его поступок покажется неестественным и плоским.* Частным грамматическим значением предикативных частей в этом предложении является не взаимоисключение, а присоединение.

Таким образом, случаи 6, 7 и 8 – это случаи факультативной постановки знаков препинания, их функция не выходит за рамки предложения.

Вторая подтема текста, которую условно можно назвать «Получающий подарок», начинается предложением **16** *А получающий подарок, (9–) каково ему?* По структуре это вопросительное сложное бессоюзное предложение, первая часть которого представляет собой неполное двусоставное с опущенным сказуемым: *А получающий подарок ... (как себя чувствует? что ощущает?)*, а вторая часть – односоставное безличное: *... каково ему?* Между двумя предикативными частями сложного бессоюзного предложения – отношения следствия, что позволяет поставить тире как альтернативный знак, эти отношения проявляющий. Тире в данном случае более экспрессивный и свободный знак препинания, чем обычная запятая, поскольку само по себе вне текста это предложение не имеет смысла, но оно является продолжением мысли автора о том, что у дарящего могут быть разные цели, зависящие *от духовного аромата жизни*, и у получающего подарок могут быть разные реакции на подарок. Предикативная часть *каково ему?* и аккумулирует в себе эту мысль, которую можно подчеркнуть тире.

В случае 10 в пр. **17** *Ему ведь нельзя отказаться от подарка, (10–) это было бы оскорблением.*) у автора стоит запятая, хотя здесь должно стоять тире в соответствии с пунктуационным правилом: «Тире ставится, ... если вторая часть предложения представляет собой присоединительное предложение и перед ним можно вставить слово *это*, которое может быть в самом предложении» [2, 150]. В данном случае функция тире как альтернативного знака препинания не выходит за границы предложения.

В случае 11 там, где у автора нет знака препинания, мы сталкиваемся с возможностью использовать восклицательный знак, который проявляет эмоции пишущего. В пр. **18** речь идёт о подарках ложных, затем – о высокомерных, наконец, об оскорбительных, унижающих и вызывающих: **18** *Однако иногда все же приходится это делать: бывают ложные подарки, которыми хотят подкупить или скомпрометировать; бывают высокомерные подарки, которые выступают символом завоевания и власти; бывают подарки оскорбительные, унижающие, вызывающие («ты – мой (11!)»).* В данном случае восклицательный знак уместен в конце вставного предложения, взятого автором в скобки, являющегося наглядной иллюстрацией вызова дарящего адресату подарка. В этом коротком предложении именная часть составного глагольного сказуемого выражена притяжательным местоимением (ты – мой!). Восклицательный знак подчеркивает оскорбление, унижение и вызов, о которых идёт речь в этом же предложении. Это факультативный знак препинания, роль которого не выходит за рамки предложения.

Третья подтема текста с условным названием «Кто, что и кому дарит» содержит одиннадцать предложений, которые содержат в себе три ряда вопросов, пунктуационно оформленных автором по-разному: **23** *Что ты любишь в любимом?* **24** *Его душу, его творчество, его работу, его отдых, его красоту, его здоровье?* **25** *Каким ты любишь его более всего – (12:) когда он молится, музицирует, читает или когда он болтает, играет в шахматы, может быть, когда он курит?..* **26** *Что бы тебе хотелось сказать охотнее всего любимому без слов? (13:)* **27** *Спросить его? (14,)* **28** *Помочь ему? (15,)* **29** *Отучить от чего-то? (16,)* **30** *Утешить? (17,)* **31** *Ободрить? (18,)* **32** *Связать? (19,)* **33** *Освободить?*

Пр. **24** продолжает вопрос **23** *Что ты любишь в любимом?* **24** *Его душу, его творчество, его работу, его отдых, его красоту, его здоровье?* Пр. **24** – это вопросительное

неполное предложение, содержащее ряд – шесть – однородных дополнений, разделённых запятыми.

Далее следует вопрос **25** *Каким ты любишь его более всего – (12:) когда он молится, музицирует, читает или когда он болтает, играет в шахматы, может быть, когда он курит?..* В этом случае автор обходится одним предложением, оно сложноподчинённое, и автор ставит тире перед второй частью СПП, формально содержащей несколько предикативных частей с рядами однородных сказуемых: **25** *Каким ты любишь его более всего – (12:) когда он молится, музицирует, читает (13;) или когда он болтает, играет в шахматы, может быть, когда он курит?..* Между тем при таком оформлении вопроса (в одном предложении, в отличие от пр. 23 и 24) в соответствии с пунктуационным правилом перед подчинительным союзом или союзным словом, когда в предшествующей главной части предложения содержится особое предупреждение о следующем разъяснении, может ставиться двоеточие [3, с. 137]. В этом месте может быть длительная пауза, можно вставить слова «а именно»: Ср.: *Каким ты любишь его больше всего (а именно) (12:) когда он молится, музицирует, читает или когда он болтает, играет в шахматы, может быть, когда он курит?..* В данном случае альтернативный знак препинания двоеточие, на наш взгляд, соответствует пунктуационному правилу и более соответствует контексту.

В пр. **25** случай 13 – это отсутствие в авторском варианте точки с запятой между придаточными, соединёнными сочинительным разделительным союзом или, но относящимися к одному главному, тогда как в пр. **11–13** (случаи 6–8) автор использовал точку с запятой, и мы попытались обосновать постановку этого факультативного знака препинания. В этом случае точка с запятой тоже была бы уместна, потому что ряды однородных сказуемых не случайны: *молится, музицирует, читает* – это духовные виды деятельности человека, *болтает, играет в шахматы* – занятия на досуге, и логично было бы по типу подчёркивания независимости рядов однородных членов в пр. **11–13** и здесь обозначить эти смысловые позиции.

Третий ряд вопросов автор рассекает вопросительными знаками, тем самым актуализирую каждый вопрос, делая его самостоятельным: **26** *Что бы тебе хотелось сказать охотнее всего любимому без слов? (14:)* **27** *Спросить его? (15,)* **28** *Помочь ему? (16,)* **29** *Отучить от чего-то? (17,)* **30** *Утешить? (87,)* **31** *Ободрить? (19,)* **32** *Связать? (20,)* **33** *Освободить?* Безусловно, альтернативные знаки препинания двоеточие и запятые, формально возможные здесь (случаи 14–20), снизили бы эмоциональный накал контекста. Авторские знаки подчеркивают каждое слово, выделяют каждую цель дарящего по-своему, к каждой привлекая внимание, тем самым раскрывая главный тезис, заявленный в начале текста, что дарить подарок – это искусство.

В случае 21 в завершающем текст предложении **37** *Поэтому подарки делают к Рождеству, (21–) в день, когда в мир пришла живая Любовь.* автор ставит обычную запятую, хотя здесь, на наш взгляд, может быть альтернативный знак препинания тире, поскольку вторая часть предложения несёт сильную предикацию, поясняя, как автор представляет себе Рождество: Рождество – это *день, когда в мир пришла живая Любовь.*

Выводы. Как известно, особенностью пунктуации русского языка является то, что одни и те же знаки препинания могут быть использованы для разных целей, в то же время для одной и той же цели могут использоваться разные знаки препинания. Н. Л. Шубина утверждает, что знаки препинания в русском языке на уровне текста «дополняют информацию, усиливают восприятие, удерживают внимание и познавательный интерес, а также воздействуют на читателя» [3, 8].

Мы рассмотрели в тексте И. Ильина «Подарок» 21 случай возможной расстановки вариативных знаков препинания. Выяснили, что в их числе – 3 факультативных случая, когда знак препинания может быть, а может и не быть – в зависимости от цели автора или восприятия читателя. Остальные 18 случаев – это альтернативные знаки препина-

ния, когда знак обязательно ставится. но какой знак ставится, зависит от того, что хочет акцентировать автор или читатель.

В исследуемом тексте только в 8 случаях функция вариативных знаков препинания заключена внутри предложения, не влияя на содержательно-смысловой аспект всего текста. В остальных случаях (13 из 21) функция вариативных знаков препинания выходит за границы предложения и влияет на углубление смысла всего текста – выделяет отдельные смысловые позиции или усиливает их.

Литература

1. Гусак, Ю. Н. Функциональная специфика пунктуации в дихотомическом пространстве языка и речи: базовые подходы и принципы // Ю. Н. Гусак [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-spetsifika-punktuatsii-v-dihotomicheskom-prostranstve-yazyka-i-rechi-bazovye-podhody-i-printsipy/viewer>. Дата доступа : 24 декабря 2019 г.
2. Рикёр, Поль. Герменевтика. Этика. Политика / Поль Рикёр. – М.: АО «КАМІ», Изд. центр «Academia», 1995. – 160 с.
3. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – Изд. 3-е, испр.. – М.: ЧеРо, 1999. – 400 с.
4. Шубина, Н. Л. Пунктуация современного русского языка: учебник / Н. Л. Шубина. – М.: Академия, 2006. – 256 с.

G. V. Pisaruk, Y. A. Kushnikova

Brest State University named after A.S. Pushkin
e-mail: p.i.sarukgv@yandex.ru

Analysis of the role of variable punctuation in the text of I. Ilyin “Gift”

Key words: text punctuation, variable punctuation mark, punctuation mark function, semantic aspects of the text, text-forming role of punctuation marks.

The article discusses possible cases of variable punctuation in the text of the famous Russian philosopher, writer and publicist Ivan Ilyin “Gift” from the book “I Look Into Life. Book of Thoughts”. The semantic function of punctuation marks is studied at the level of sentences and text.

Е. А. Поправко

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: popravkokatya@gmail.com

УДК 821.111-312.9:811.111’367.622.12

Роль собственных имён в создании фантастического мира в романе Нила Геймана «Никогда»

Ключевые слова: фэнтези, собственные имена, реальный мир, ирреальный мир, фантастический мир.

В статье исследуются функции собственных имён в романе Нила Геймана «Никогда». Анализируются имена жителей Верхнего Лондона (реальный мир) и Нижнего Лондона (ирреальный мир). Отмечается необычность собственных имён, таких как Дверь, Темпл и Арка, Серпентина, Старина Бейли, Ислингтон. Многие имена связаны с названиями районов Лондона, парками, метро, архитектурой.